

Сывороткин Михаил Михайлович

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ РЕК И ОЗЕР ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ Р. ТЁШИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведён этимологический анализ гидронимов (названий рек, озёр, оврагов, вершин и т.п.) левобережной части бассейна реки Тёши Нижегородской области. В результате было выявлено несколько гидронимических групп, имеющих мордовское происхождение, т.е. эрзянское или мокшанское по языковому происхождению. Впоследствии, с приходом на указанную территорию славянских переселенцев, на базовую финно-угорскую основу исследуемых гидронимов наложились фонетико-структурные особенности языка пришельцев. В результате исследования сделан вывод о том, что гидронимия анализируемой зоны является, в основном, финно-угорской и принадлежит эрзянскому языку, а, следовательно, автохтонами здесь следует считать мордву - эрзю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

Проведён этимологический анализ гидронимов (названий рек, озёр, оврагов, вершин и т.п.) левобережной части бассейна реки Тёши Нижегородской области. В результате было выявлено несколько гидронимических групп, имеющих мордовское происхождение, т.е. эрзянское или мокшанское по языковому происхождению. Впоследствии, с приходом на указанную территорию славянских переселенцев, на базовую финно-угорскую основу исследуемых гидронимов наложился фонетико-структурные особенности языка пришельцев. В результате исследования сделан вывод о том, что гидронимия анализируемой зоны является, в основном, финно-угорской и принадлежит эрзянскому языку, а, следовательно, автохтонами здесь следует считать мордву - эрзю.

Ключевые слова и фразы: гидроним; группа; мокшанское происхождение; мордовское происхождение; эрзянское происхождение; языковая принадлежность.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н., доцент

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (филиал) в г. Муроме
oid@mivigi.ru*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ РЕК И ОЗЕР ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ Р. ТЁШИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ[©]

Река Тёша протекает по территории лесного массива, от Шатковского через Арзамасский, Ардатовский, Кулебакский и Навашинский районы и впадает в р. Оку с правой стороны чуть ниже г. Муром.

С древнейших времён она являлась надежным, а порой и единственным путем, который соединял земли Арзамасской мордвы с Окско-Волжским торговым регионом.

Цель статьи - выявить этимологию местных гидронимов и на основе этого определить, кто занимал эти земли до прихода сюда славян. Это важно, по крайней мере, для решения двух основных задач. Во-первых, мы сможем определить автохтонов данной территории, а, главное, язык, на котором они говорили. Во-вторых, определив языковую принадлежность исконных обитателей правобережья Оки (в районе г. Муром), мы сможем с большей уверенностью выявить и язык, на котором говорило финно-угорское племя муромá.

За основу нашего исследования взята работа Г. П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)» [4]. Мы, как и автор указанной работы, под гидронимом будем понимать различные объекты: река, ручей, ключ, исток, проток, овраг, верх, лощина, урочище, озеро, болото и т.п. Это наиболее древние и близкие человеку названия, посредством которых он определял и различал мир, в котором жил. Мы преднамеренно не включаем в объект исследования названия населенных пунктов, т.к. считаем, что на указанной территории в дремучих лесах их было крайне мало, а большинство таковых возникало с приходом сюда славянского населения.

Не выявлена до конца этимология гидронима Тёша. По мнению Н. Д. Русинова, есть целая группа таких названий на **-ша**: Акша, Икша, Какша, Киша, Кокша, Лемша, Нукша, Перша, Тёша, Шилекша и др., которые «можно истолковать на основе иранского или балтийского языкового материала, хотя выводы получаются и не вполне точные, поскольку этимологизировать приходится такие предполагаемые индоевропейские гидронимы, которые сначала фонетически и семантически адаптированы на угрофинский лад, а потом – на русский» [3, с. 79]. Вероятно, что более мелкие и удалённые в глушь гидронимы имеют происхождение из языка того народа, который обитал в этих краях с древнейших времен.

Все зафиксированные гидронимы левобережья р. Тёши можно разделить на следующие группы (последовательность идет от истоков к устью).

Названия, состоящие из одного финно-угорского корня: о. **Макар**; ср. эрз. **макоро** «куколь обыкновенный (травянистое сорное растение с розовыми цветками и ядовитыми семенами)» [5, с. 358]; р. **Сивец**; ср. эрз. **сиве** «ворот, воротник» или **сивевкс** «перелом (место, по которому что-либо переломлено)» [Там же, с. 584]; о. **Борчаг**; ср. эрз. **борча** «борщевик сибирский (растение семейства зонтиковых с крупными листьями, растущее в сырых ложбинах, со съедобными стеблями)» [Там же, с. 88].

Названия, состоящие из одного мордовского корня и русского компонента **-а** или **-ка**: р. **Вердишка**; ср. эрз. **верде** «сверху» [Там же, с. 126] или мокш. **вердише** «подорожник - сорная луговая, обычно придорожная трава, с мелкими цветками, собранными в колос» или диал. «зверобой – род луговых и лесных трав или кустарников, обычно с желтыми цветами» [2, с. 112]; р. **П. Пойка** и **М. Пойка**; ср. эрз. **пой** «осина» [5, с. 491]; р. **Сижа**; ср. эрз. **сиземс** «устать» [Там же, с. 585]; р. **Сивка**; вероятно, от того же корня, что и **Сивец**; о. **Сава**; ср. мокш. **савор** «тихий, медленный, неторопливый» [2, с. 593]; р. **Акша** и о. **Акшинской**; ср. мокш. **акша** «белый» [Там же, с. 31], вероятно, основа **ак-** заимствована из тюркских языков, так как в них она имеет значение «белый»; р. **Ичалка**; ср. эрз. село **Ичалки** в Мордовии. И. К. Инжеватов пишет: «Название - антропоним: мордвин с дохристианским именем **Ичал (Ицал)** был первопоселенцем, основателем населенного пункта. Имя **Ичал** часто встречается в актовых документах XVI–XVII веков. В «Пензенской десятне 1677 года» указывается, что в числе служилой мордвы на юго-восточной границе Российского государства

были мордовские князья **Данило Нагаевич Ичалов, Мурдакай Безсонович Ичалов** [1, с. 82]; р. **Рузанка**; ср. эрз. **руз, рузонь** «русский» [5, с. 559]; р. **Телемка**; ср. эрз. **теленъ** «зимний» [Там же, с. 654] или **тилим** «болото» [Там же, с. 662]. Вполне возможно, что в основе лежит слово **телим** (ср. в Мордовии **Вертелим, Старый Шукстелим, Старый Тештелим** и др.), т.к. эти названия «несут информацию о наиболее раннем периоде истории мордвы: в X–XIV веках в летнее время работали на уходящих, в зимнее время – свободное от сезонных работ – переезжали на постоянное местожительство в **телимы** “зимницы”» [1, с. 226]; р. **Аржа**; ср. эрз. **аржо** «зазубрина, шербина» или «ржавчина» [5, с. 57]; ср. мокш. **аржа** а) «зазубрина»; б) «шрам»; в) «метка» [2, с. 42]; р. **Иржа**, о. **Иржинские Верхи**; ср. эрз. **иржания** а) «жесткий, грубый»; б) «клейкий, липкий (о листьях)» [5, с. 216]; р. **Пороватка**; ср. эрз. **поровт** «порог» или **поров** а) «измазанный, испачканный мелом»; б) «меловой» [Там же, с. 501]; р. **Памзелка** и врш. **Памзелская**; ср. эрз. **панзей** «трясогузка» [Там же, с. 456]; р. **Мича**, р. **Мица**, о. **Мицкой**; ср. эрз. **мичкерь** «косо-криво» [Там же, с. 385]; р. **Исачка**; ср. мокш. **иса** «ива» [2, с. 210]; р. **Нуча**; ср. эрз. **нучк** «поперёк» или **нучко** «щука» [5, с. 424, 425]; р. **Перенка**; ср. эрз. **пире** а) «огород»; б) «хлев»; **пирень** «огородный» [Там же, с. 481]; р. **Малыкса/Моляка**, о. **Моляксинской**; ср. эрз. **маласо** «вблизи, рядом, около» [Там же, с. 360]; о. **Пора**; ср. эрз. **пор** «мел (мягкий белый известняк)» [Там же, с. 500]; ср. мокш. **пора** «роща» [2, с. 514]; р. **Мелява**; ср. эрз. **мелявкс** а) «забота, беспокойство»; б) «старание»; в) «грусть, тоска» [Там же, с. 373]; р. **Озява**; ср. эрз. **озавкс** а) «осадок»; б) «саженец» [5, с. 432] или **озяз** «воробей» [Там же, с. 433]; р. **Ливеза**; ср. эрз. **ливезь** «пот» [Там же, с. 341]; р. **Улица**; ср. эрз. **уличи** «достаток» [Там же, с. 693].

К данной группе можно причислить и такие гидронимы, которые в финно-угорском корне подверглись фонетическим или структурным изменениям под влиянием русского языка, например: р. **Маталенка**; ср. эрз. **мадамо** а) «переход, мостик (из жердей или досок через ручей, речку)»; б) «помост, мостки (на речке для стирки белья)» [Там же, с. 356]; ср. мокш. **мадама** «мостки – настил через ручей или речку» [2, с. 354]; о. **Пикшенка**; ср. эрз. **пикс** «верёвка» [5, с. 479]; ср. мокш. **пикс** «верёвка» [2, с. 484]; р. **Арзимка**; ср. мокш. **арзя** «сундук» [Там же, с. 42]; о. **Пошелянка**; ср. эрз. **пешкс** «орешник» [5, с. 475] или мокш. **пешкс** «плот из снопов конопля (для мочки)» [2, с. 482]; р. **Лушанка**; ср. эрз. **лушмо** а) «лощина, ложбина»; б) «проточина» [5, с. 353]; о. **Каршатов**; ср. эрз. **каршо** а) «навстречу»; б) «противоположный (берег)» [Там же, с. 237]; р. **Каргашка**; ср. эрз. **карго** «журавль» [Там же, с. 235]; о. **Миленский**, о. **Милежин**; ср. эрз. **миле** «весело» [Там же, с. 383]; ср. мокш. **миле** «весело» [2, с. 381]; о. **Юраковской**; ср. эрз. **юр** а) «корень»; б) «основа» [5, с. 794]; о. **Калдино Городище**; ср. эрз. **калда** «загон, стойло (отгороженное место для скота)» [Там же, с. 227]; ср. мокш. **калда** «хлев» [2, с. 219]; о. **Кочкаровой**; ср. эрз. **кочкаря** а) «пятка»; б) «каблук» [5, с. 300]; ср. мокш. **кочкаря** а) «пятка»; б) «каблук» [2, с. 289]; врш. **Пилюгинская**; ср. эрз. **пильге** «нога» [5, с. 480]; ср. мокш. **пильгал** «ступня» [2, с. 486]; р. **Сизеевка**; ср. эрз. **сиземс** «устать» [5, с. 585]; ср. мокш. **сиземе** «устать» [2, с. 627]; о. **Комасихин**; ср. эрз. **комамс** «наклониться, нагнуться, пригнуться» [5, с. 281]; р. **Пармос**; ср. эрз. **парма** а) «тучный, полный»; б) «кряжистый» в) «колода» [Там же, с. 458]; о. **Велешевской**; ср. эрз. **веле** а) «рой пчёл»; б) «село, селение, деревня» [Там же, с. 120]; р. **Крангудамской**; ср. эрз. **крандаз** а) «телега»; б) «повозка» [Там же, с. 301]; ср. мокш. **крандаз** а) «телега»; б) «дроги»; в) «воз» [2, с. 290]; о. **Лепелевской**; ср. эрз. **лепе** «ольха», лепень «ольховый» [5, с. 338]; ср. мокш. **лепе** «ольха – листовое дерево или кустарник из семейства берёзовых» [2, с. 333]; о. **Порузанской**; ср. эрз. **пороз** «бык» [5, с. 501]; о. **Ведетинской**; ср. эрз. **ведень** «водный» [Там же, с. 115]; о. **Олясевской**; ср. эрз. **оля** «воля»; **олясо** «вольно, свободно, вольготно, привольно» [Там же, с. 437-438]; р. **Саконка**; ср. эрз. **чакамс** «обстукивать (снопы при молотье)» или **чакш** «горшок» [Там же, с. 737]; о. **Кавленской**; ср. эрз. **кав** «клеть, чулан» [Там же, с. 221]; о. **Кармалеевской**; ср. эрз. **кармамс** «начинать что-либо, приступать к действию» [Там же, с. 236]; о. **Урленской**; ср. эрз. **ур** «белка» [Там же, с. 695]; ср. мокш. **ур** «белка» [2, с. 783]; о. **Туртавской**; ср. мокш. **турта** «жадный» или **туртаз** «дрозд» [Там же, с. 756]; р. **Вазарка**; ср. эрз. **ваз** «телёнок» [5, с. 98] или мокш. **ваз** «тёлка» [2, с. 79]; р. **Сидяевка**; ср. эрз. **седей** «сердце» [5, с. 573]; о. **Череватовский**; ср. эрз. **чире** а) «берег»; б) «край» [Там же, с. 749]; о. **Ломовка**, в. **Ломовской**, врш. **Ломовшинская**, р. **Лемет** и **Леметь**. По всей видимости, в основе лежит эрзянский корень **лём** «пойма», а в отдельных вариантах **лём** в значении «черёмуха» [Там же, с. 340]. И. К. Инжеватов пишет: «с. **Ломаты** в Дубённом районе Мордовии. В середине XIX века в Ардатовском уезде с этим названием было три населённых пункта. Названо по одноимённой речке **Ломатка**, на которой оно расположено. Происхождение гидронима связано со словом **лом** (**лам**) «низина, пойма». Слово **лом** часто встречается в названиях Пензенской, Горьковской, Ярославской областей. В говорах Поволжья **лом** – «пойма, пойменный луг с кочкарником или мелколесьем». Возможно, что от этого слова происходят имена городов: **Верхний и Нижний Ломов** Пензенской области» [1, с. 125].

На основании проведенного анализа приходим к следующим выводам:

- а) подавляющее число гидронимов (от 80 до 90%) этимологически восходят к эрзянскому языку;
- б) ряд названий имеют параллели и в мордовском (мокша) языке, что может быть объяснено как относительным единством этих языков, так и возможной утратой в современном эрзянском языке либо отдельных лексем, либо частичной потерей у таких слов некоторых значений;
- в) следовательно, исконными обитателями исследуемой территории (автохтонами) следует считать мордву – эрзю.

Условные сокращения

в. – верх; врш. – вершина; диал. – диалектное; мокш. – мокшанское; о. – овраг; оз. – озеро; р. – река; руч. – ручей; ср. – сравните; эрз. – эрзянское.

Список литературы

1. **Инжеватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР: названия населенных пунктов / под ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.
2. **Мокшанско-русский словарь: 41000 слов** / Ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров – Правительстве Республики Мордовия; под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Рус. яз.; Дигора, 1998. 920 с.
3. **Русинов Н. Д.** Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н. Новгород: Нижний Новгород, 1994. 202 с.
4. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки: список рек и озёр. М.: Наука, 1976. 404 с.
5. **Эрзянско-русский словарь: ок. 27000 слов** / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР; под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.

**ORIGIN OF RIVERS AND LAKES NAMES OF THE RIVER TESHCHA LEFT BANK
IN NIZHNI NOVGOROD REGION**

Syvorotkin Mikhail Mikhailovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov (Branch) in Murom
oid@mivigu.ru

The author conducts the etymological analysis of hydronyms (names of rivers, lakes, gorges, peaks, etc.) of the river Teshcha basin left bank in Nizhni Novgorod region, reveals several hydronymic groups having Mordovian origin, i.e. Erza or Moksha in language origin, tells that later, with Slavic settlers coming to this territory, phonetic-structural features of newcomers' language were superimposed on the Finno-Ugric basis of hydronyms under consideration, and as a result of the research comes to the conclusion that the hydronymy of analyzed zone is mainly the Finno-Ugric and belongs to the Erza language, and, therefore, Mordovians – Erza people are to be considered indigenous.

Key words and phrases: hydronym; group; Moksha origin; Mordovian origin; Erza origin; language characteristic.

УДК 81(470.64)

Филологические науки

В статье исследуется явление «эмотивный текст» в кабардино-черкесском языкознании. Непременное присутствие языковых и неязыковых компонентов в эмотивном тексте делает художественные произведения наиболее подходящими для анализа. Наблюдается определенная закономерность в отношениях типов предложений по коммуникативной целеустановке с эмотивами, в комбинировании типов эмотивов.

Ключевые слова и фразы: эмотивный текст; языковые и неязыковые компоненты; разговорная речь; кинесика; просодия; типы предложений; обозначение, выражение и описание эмоций; комплексность выражаемых эмоций.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
toktak_madina_h@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Текст является коммуникативной единицей, при помощи которой люди общаются и, следовательно, выражают свои эмоции. Понятие «эмотивный текст» мы встречаем еще в работах В. И. Шаховского, который толкует его как высказывание, включающее одно и более предложений, «эмоционально описывающее действительность или передающее наряду с фактуальной также и эмоциональную информацию с помощью минимум одного эмотивного средства, выражающего определенную эмоцию, более или менее адекватно осознаваемую всеми коммуникантами в данной ситуации» [12, с. 28]. Изучение эмотивной лексики не может считаться полным без исследования эмотивного текста, где сочетаемостные способности, а следовательно, семантические качества эмотивов раскрываются в наибольшей степени. Эмотивный текст, по мнению В. И. Шаховского, включает в себя языковые и неязыковые компоненты [Там же, с. 145]. Как правило, разговорная речь чаще бывает эмотивной, так как в ее распоряжении наряду с лексико-семантическими единицами, эмотивами, находятся также кинесика и просодия. В связи с этим эмотивный текст характерен для художественной литературы, где разговорный язык, как правило, широко представлен.

В нейтральных текстах эмотивы обычно не употребляются. В кабардино-черкесском языке прослеживается закономерная связь между типами предложений по коммуникативной целеустановке и типами эмотивов. Так, проанализировав различные тексты с участием эмотивов, мы обратили внимание на то, что